

КРЕСТЬЯНСКОЕ ПРАВО (ВТОРАЯ ПОЛОВИНА XIX – НАЧАЛО XX В.): СТРУКТУРА И СОДЕРЖАНИЕ

И. К. Воронин

Дальневосточный государственный университет путей сообщения

PEASANT LAW (THE SECOND HALF OF THE XIX – EARLY XX CENTURIES): STRUCTURE AND CONTENT

I. K. Voronin

Far Eastern State Transport University

Аннотация: рассматривается механизм функционирования крестьянского права, который понимается как совокупность норм, определяющих внутриобщинную жизнь крестьян и не сводится только к правовому обычаю. Автор включает в это понятие элементы судебного правотворчества волостных судов, сельского схода, мнение стариков – знатоков «старины», общественное мнение, складывающееся вне официальных структур, но оказывающее влияние на принятие решений.

Ключевые слова: крестьянская община, сельский сход, волостной суд, обычное право, крестьянское право, знатоки обычая, обычай («старина»), общественное мнение, правовое мышление.

Abstract: the article is devoted to the mechanism of functioning of peasant law, which is considered as a set of norms that determine the intra-communal life of peasants and is not limited only to legal custom. He includes in this concept elements of judicial law-making of volost courts, rural gatherings, the opinion of old people – connoisseurs of "antiquity", public opinion that develops outside official structures, but has an impact on decision-making.

Key words: peasant community, rural assembly, volost court, customary law, peasant law, experts of custom, custom ("old"), public opinion, legal thinking.

В свете демократизации, профессионализации и совершенствования современной судебной системы большое значение приобретает опыт ее функционирования начиная с Судебной реформы 1864 г. Именно тогда закладывались основы современной, построенной по европейскому образцу судебной системы. Важнейшим достоинством проведения данной реформы было то, что ее творцы учитывали специфику общественной среды, в которой она осуществлялась. Более 80 % населения царской России составляло крестьянство. Именно это обстоятельство обусловило необходимость создания волостных судов и существование так называемого крестьянского права. Опыт умелого использования передовых европейских достижений судостроительства с учетом отечественной традиции бесценен, требует изучения и использования.

Самым многочисленным сословием досоветской России было крестьянство, которое всегда находилось в поле зрения как отечественных историков, так и историков права¹. Объектом их исследований являлись проблемы регулирования правового статуса крестьянства. Однако вне поля зрения ученых остается механизм выработки норм крестьянского права, не до конца яс-

¹ Александров В. А. Сельская община в России (XVII – начало XIX в.). М., 1976 ; Его же. Обычное право крепостной деревни. М., 1984 ; Безгин В. Б. Обычное право и волостной суд : современное состояние изучения проблемы // ПРАВО : история и современность. 2018. № 1. С. 7–12 ; Зырянов П. Н. Крестьянская община Европейской России 1906–1914 гг. М., 1992. 256 с. ; Леонтьев А. А. Крестьянское право : Систематическое изложение особенностей законодательства о крестьянах. СПб., 1909. 401 с. ; Игнатьева Е. Ю. Судебное правотворчество в Российской империи второй половины XIX – начала XX вв. в процессе применения норм обычного права : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Калининград, 2020.

ным является и вопрос, что такое крестьянское право.

Крестьянская реформа 1861 г. положила начало распаду сословного строя в России. Одним из главных признаков сословия является наличие комплекса правовых норм, присущих только данной социальной группе. Исходя из критериев субъектности, т. е. из того, кто является «творцом» права, регулирующих правовой статус крестьян, можно выделить три компонента крестьянского права. Первый компонент – нормы, исходящие из публичных органов власти. Безусловно, они преобладают в правоотношениях между государством и крестьянами. Второй компонент, назовем его «вотчинным правом», регулировал правоотношения между вотчинниками, наделенными по отношению к зависимым от них крестьянам публичной властью. Это право «судить и миловать» своих крестьян они реализовывали через своих приказчиков (управляющих имениями), сельских старост, выдавая им всевозможные инструкции, наставления. Третий компонент – нормы, выработанные самими крестьянами, определяющие отношения внутри крестьянского мира. Этот правовой феномен русской деревни является предметом исследований большого числа ученых-историков и ученых-юристов. Достаточно упомянуть исследования, например многотомный труд «Труды комиссии по преобразованию волостных судов»².

Нами рассматривается формирование норм так называемого крестьянского права и связанное с этим соотношение понятий «крестьянское право» и «обычное право крестьян».

Обычай лежал не только в основе норм, регулирующих отношения внутри крестьянской общины, но и ее взаимодействия с внешним миром (с коронными государственными органами власти, помещиками и т. д.).

Место сельской (территориальной, соседской) общины в социальном механизме формирования, хранения и изменения традиции изучал М. М. Громыко. В челобитных крестьян и иных письменных источниках этого периода употреблялись устойчивые выражения: «как они, прадеды и деды наши, так и мы, рабы ваши,

² См.: Труды комиссии по преобразованию волостных судов : (Словесные опросы крестьян, письм. отзывы различных мест и решения волостных судов, съездов мировых посредников и губернским по крестьянским делам присутствий). СПб., 1873. Т. 1–7.

в той деревне...»; «в прошлых давних годах прадеды, деды и отцы наши...»; «предки наши, деды и отцы, имели...»³. Обычай в народе складывался веками и воспринимался крестьянами не как простые запреты совершать или не совершать что-либо, а как незыблемые нормы, от которых просто невозможно было отступить.

Обычай в регулировании отношений внутри общины как источника воли общины не были единственными. Приговоры мирского схода, относящиеся к внутриобщинной жизни, касались только общинников, следовательно, их действие было ограничено по кругу лиц и в пространстве. И наконец, действия этих норм во времени совпадали со временем проведения очередной ревизии (в XIX в.), если это касалось передела земельных наделов.

Самостоятельным источником, регулирующим внутриобщинные отношения крестьянского мира, являлись судебные прецеденты, которые формировались из решений волостных судов. Волостные суды осуществляли в том числе полномочия по поддержанию системы сословного самоуправления, признанные на официальном уровне империей в крестьянской реформе 1861 г.⁴

В компетенцию волостного суда входило производство по спорным вопросам и вынесение приговоров за проступки и преступления, совершенные крестьянами. В специальную книгу волостным писарем записывалась суть того или иного конкретного дела и решение, принятое по нему.

Состав волостного суда скорее всего знал о принятых ранее решениях по аналогичным делам, но о какой-либо обобщенной системе прецедентов говорить не приходится.

Поверхностный анализ материалов⁵, собранных Комиссией по преобразованию волостных судов (создана по именному указу от 16 декабря 1871 г.⁶), показал, что в схожую по структуре систему можно привести нормы, относящиеся к мелким правонарушениям, и санкции, на-

³ Цит. по: Громыко М. М. Место сельской (территориальной, соседской) общины в социальном механизме формирования, хранения и изменения традиции // Советская этнография. 1984. № 5. С. 73–74.

⁴ ПСЗРИ 2. Т. XXXVI. 1861. Отд. 2. Февраля 19. № 36657.

⁵ См., например: Труды Комиссии по преобразованию волостных судов. Т. 1. Тамбовская губерния. СПб., 1873.

⁶ ПСЗРИ 2. Т. XLVI. Отд. 2. 1871. Декабря 16. № 50369. С. 768.

лагаемые на тех, кто их совершил, волостными судами.

Важную роль в крестьянской общине играли старики. По законодательству к ним относили лиц мужского пола старше 60 лет⁷. Их нельзя было подвергать телесному наказанию. Однако понятие «старик» напрямую зависело не от возраста, а от фактического статуса лица. При высокой детской смертности, большой физической нагрузке на крестьян, сильном износе организма и небольшой продолжительности жизни это было вполне объяснимо. Понятие «старик» следует отграничить от понятия «домохозяин». К последним относили мужчин, которые могли заниматься тяжелым крестьянским трудом и одновременно стояли во главе семейства как хозяйственной единицы. В подчинении домохозяев были не только жена и дети, но зачастую и семьи его сыновей. Старики же передали «бразды правления» в семье одному из сыновей, но сохранили высокий моральный авторитет в крестьянской общине. Их даже могли выдвигать кандидатами на выборные должности в крестьянском самоуправлении, поскольку отвлечение их от крестьянского труда не влекло за собой каких-либо отрицательных последствий. Комиссия по образованию волостных судов зафиксировала случай, когда весь состав волостного суда избирался из стариков⁸. Безусловно, это были лица авторитетные, беспорочного поведения. В трудах упомянутой комиссии их еще называли «статейными» или «добросовестными».

Как правило, старики вместе со старостами примиряли конфликтующие стороны. Если же это им не удавалось, то дело передавалось в волостной суд. Тем не менее к их мнению прислушивались, а порой оно было решающим при разбирании сложных дел, связанных с разделением семей или наследства. Здесь, на наш взгляд, уместно провести аналогию с римским правом, в котором ответы «знатоков права» рассматриваются в юридической романистике как один из источников римского права⁹. Это подтверждается и соответствующими памятниками римского права: «Если все из них сходятся в одном мнении, то, что они так решили, имеет силу закона; если же они расходятся во мнении, судья

имеет право следовать тому мнению, какому пожелает...» (Гай. Институции. Кн. 1, § 7)¹⁰. В данной цитате дана формула использования мнения «знатоков права» римскими судьями. Думается, что она универсальна и применима к волостным судам, которые не рисковали идти наперекор мнению большинства стариков. Судьи были из крестьян и жили среди них.

Следует заметить, что старики не были знаатоками писаных законов, но они знали и хранили обычаи. И если римские юристы давали разъяснения по вопросам, связанным с новыми явлениями в правоотношениях между римскими гражданами, то старейшины общины, наоборот, тянули к «старине» и стремились к ее неизменности. В то же время, по аналогии с римским правом, мы можем признать мнение обоих в качестве нормативного источника.

Крестьянская община со времени отмены крепостного права не была застывшим организмом. Она подвергалась мощному воздействию извне, прежде всего со стороны государства, и изнутри в процессе разложения патриархальных отношений¹¹. Стремление старших консервировать обычаи «старины» уже не получали всеобщего одобрения. Примечательно, что на черноземной Тамбовщине, где позиции общины были более прочными, упоминание об участии стариков в разрешении внутриобщинных конфликтов и проблем встречается в материалах Комиссии по преобразованию волостных судов сравнительно часто¹². В северных губерниях, в частности в Ярославской, где в некоторых волостях до половины деревенских мужчин работало в отходе в Москве и Санкт-Петербурге, мы таких упоминаний практически не встречаем. В то же время на выборные волостные должности попадали лица, ранее работавшие в городе в качестве отходников. На платные должности, в частности писарей, волостной сход нанимал бывших священников или даже земских учителей, так как им платили больше, чем в церковно-приходской школе или церкви.

По материалам Комиссии по Ярославской губернии видно, что свое решение волостной суд основывает на «мнении сведущих людей».

¹⁰ Перевод Д. В. Дождева (См.: там же. С. 96.)

¹¹ См.: Зырянов П. Н. Крестьянская община Европейской России в 1907–1914 гг. М., 1992. С. 27.

¹² См.: Труды Комиссии по преобразованию волостных судов. Т. 1. Тамбовская губерния. С. 76, 116, 117, 175, 203, 210, 212, 222, 233, 252 и др.

⁷ ПСЗРИ 2. Т. XXXVI. 1861. Отд 2. Февраля 19. № 36657.

⁸ См.: Труды Комиссии по преобразованию волостных судов. Т. 1. Тамбовская губерния. С. 57.

⁹ Дождев Д. В. Римское частное право : учебник для вузов / под ред. В. С. Нерсисянца. М., 1996. С. 91–102.

Источник не дает нам расшифровки, какие люди «сведущие» и каким образом их мнение учитывалось, но члены комиссии различали «стариков» и «сведущих»¹³.

По мнению М. М. Громыко, другим генератором обычных норм являлось общественное мнение, которое складывалось не только на мирском сходе или в волостном суде (так называемом официальном уровне), но и совместных посиделках, праздниках, в быту, труде. На принятие решений частного характера по конкретным случаям оказывало влияние общественное мнение. Исход дела зависел от личности и репутации члена крестьянской общины, по поводу которого волостной суд или крестьянский сход принимал решение¹⁴.

И наконец, важнейшим источником регулирования внутриобщинных отношений являлось крестьянское правосознание, которое в свою очередь базировалось на нескольких принципах, важнейших для каждого крестьянина. Выявление этих принципов – задача отдельного исследования. Не претендуя на полноту изложения проблемы, выскажем лишь предварительные замечания, опираясь на работы коллег-исследователей¹⁵ и доступные нам источники.

Прежде всего отметим примат общего над частным. Так, при разрешении вопроса о разделе семьи на сельском сходе чаще всего верх брало не желание молодых членов семьи, стремящихся к отделению от родителей, а соображение хозяйственной устойчивости всей семьи в рамках крестьянского мира. Точно так же, как и то обстоятельство, что завещать можно было только ближайшим родственникам в рамках одной семьи, куда могли причислить и зятя-примака, долгое время прожившего в ней¹⁶.

Второй постулат – преобладание «правды» над «законом». Даже имея возможность обратиться во всесловный судебный орган – мировой суд, крестьяне вплоть до 1917 г. предпочитали разрешать спорные вопросы либо на мирском сходе, либо в волостном суде. Сход ориен-

тировался исключительно на нормы «старины», волостной суд, как правило, черпал свои решения из обычного права.

Труд в XVIII–XIX вв. являлся мерилom справедливости. Земля для крестьянина не имела ценности, если она не могла быть обработана. По этой причине, например, при разделе наследства в Тамбовской губернии женщинам полагалось не более 1/7 надела, но чаще вдова переходила на иждивение сыновей, а сестра – на иждивение братьев¹⁷. При этом крестьяне исходили из тех соображений, что, во-первых, женщины не были плательщиками подушной подати, во-вторых, физически не могли *самостоятельно* обработать землю. Как отмечали члены комиссии по реорганизации волостных судов, «...сельский сход руководствуется не особыми постоянными правилами, а заботится, чтобы раздел не произвел неисправных плательщиков, и потому определяет наследственные части “смотря по человеку”»¹⁸. Трудолюбивый и сноровистый в работе хозяин был почитаемым и уважаемым на селе.

Необходимо отметить, что крестьянское правосознание второй половины XIX в. не было чем-то застывшим и неизменным. С одной стороны, в нем оставалось много отжившего, предрассудков и суеверий. Так, прокурор Белозерского уезда Новгородской губернии отмечал, что в Барановском волостном суде вера судей в «дурной глаз» привела к тому, что ответчика обязали уплатить истцу за павшую лошадь, так как он предрек ей скорую смерть в то время, когда она была здорова¹⁹. С другой стороны, к началу XX в. выросло поколение крестьян, родившееся уже после отмены крепостного права. Распространение сутяжничества свидетельствовало о возросшем в сознании крестьян авторитете закона. Призыв разделить землю не только по трудовой, но и по душевой (потребительской) норме в крестьянских наказах явно свидетельствовал о сдвигах в их правовом сознании²⁰. В то же время не стоит преувеличивать эти перемены.

¹³ См.: Труды Комиссии по преобразованию волостных судов. Т. 3 : Ярославская, Костромская и Нижегородская губернии. С. 57.

¹⁴ См.: Громыко М. М. Указ. соч. С. 75–77.

¹⁵ См.: Земцов Л. И. Правовые основы и организация деятельности волостных судов в пореформенной России : 60–80-е гг. XIX в. : автореф. дис. ... д-ра ист. наук. Липецк, 2004.

¹⁶ См.: Труды Комиссии по преобразованию волостных судов. Т. 1. Тамбовская губерния. С. 15.

¹⁷ Там же. С. 12, 20 и др.

¹⁸ Труды Комиссии по преобразованию волостных судов. Т. 1. Тамбовская губерния. С. 339.

¹⁹ См.: Труды Комиссии по преобразованию волостных судов: (Словес. опросы крестьян, письм. отзывы разл. мест и лиц и решения: волост. судов, съездов мировых посредников и губ. по крестьян. делам присутствий). Т. 7. СПб., 1873. С. 235.

²⁰ Известия. № 88. 1917. Августа 19.

Именно недооценка традиционности крестьянского мышления и правосознания стала одной из главных причин непреодолимых трудностей в проведении аграрной реформы П. А. Столыпина²¹.

Итак, крестьянское право – это комплекс норм, включающих не только «старину», т. е. обычаи, но и нормы, вырабатываемые крестьянами в условиях функционирования всех институтов крестьянской общины (схода, волостного суда, неформального общения). Таким образом, «обычное крестьянское право» поглощается «крестьянским правом», является его «сердцевиной», но не сводится полностью к нему. Термин «крестьянское право» более корректен, чем «обычное крестьянское право» применительно к нормам, регулирующим внутриобщинные отношения.

Библиографический список

Аврех А. Я. П. А. Столыпин и судьбы реформ в России. М. : Политиздат, 1991.

Александров В. А. Обычное право крепостной деревни. М. : Наука, 1984.

Александров В. А. Сельская община в России (XVII – начало XIX вв.). М. : Наука, 1976.

Безгин В. Б. Волостной суд сельской России // Современные исследования социальных проблем (электронный научный журнал). 2012. № 12.

Безгин В. Б. Мужичья правда. Обычное право и суд русских крестьян. М. : Common place, 2017.

Безгин В. Б. Обычное право и волостной суд : современное состояние изучения проблемы // Право: история и современность. 2018. № 1.

Громыко М. М. Место сельской (территориальной, соседской) общины в социальном механизме формирования, хранения и изменения традиций // Советская этнография. 1984. № 5.

Дождев Д. В. Римское частное право : учебник для вузов / под. ред. В. С. Нерсесянца. М. : Норма, Инфра-М, 1996.

Земцов Л. И. Правовые основы и организация деятельности волостных судов в пореформенной России: (60–80-е гг. XIX в.) : автореф. дис. ... д-ра ист. наук. Липецк, 2004.

Зырянов П. Н. Крестьянская община Европейской России 1906–1914 гг. М. : Наука, 1992.

Игнатьева Е. Ю. Судебное правотворчество в Российской империи второй половины XIX – начала XX вв. в процессе применения норм обычного права : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Калининград, 2020.

Известия. № 88. 1917. Августа 19.

Леонтьев А. А. Крестьянское право : Систематическое изложение особенностей законодательства о крестьянах. СПб. : Изд-во магазина «Законоведение», 1909.

Пахман С. В. Обычное гражданское право в России : юридические очерки : в 2 т. СПб. : Тип. Второго Отделения Собственной Е.И.В. Канцелярии, 1877. Т. I: Собственность, обязательства и средства судебного охранения.

Пахман С. В. Обычное гражданское право в России : юридические очерки : в 2 т. СПб. : Тип. Второго Отделения Собственной Е.И.В. Канцелярии, 1879. Т. II : Семейные права, наследства и опека.

Труды Комиссии по преобразованию волостных судов : (Словес. опросы крестьян, письм. отзывы различ. мест и лиц и решения: волост. судов, съездов мировых посредников и губ. по крестьян. делам присутствий). СПб., 1873. Т. 1 : Тамбовская губерния.

Труды Комиссии по преобразованию волостных судов : (Словес. опросы крестьян, письм. отзывы различ. мест и лиц и решения: волост. судов, съездов мировых посредников и губ. по крестьян. делам присутствий). СПб., 1873. Т. 2 : Владимирская и Московская губернии.

Труды Комиссии по преобразованию волостных судов : (Словес. опросы крестьян, письм. отзывы различ. мест и лиц и решения: волост. судов, съездов мировых посредников и губ. по крестьян. делам присутствий). СПб., 1873. Т. 3 : Ярославская, Костромская и Нижегородская губернии.

Труды Комиссии по преобразованию волостных судов : (Словес. опросы крестьян, письм. отзывы различ. мест и лиц и решения: волост. судов, съездов мировых посредников и губ. по крестьян. делам присутствий). СПб., 1873. Т. 7.

References

Avrekh A. Ya. P. A. Stolypin and the fate of reforms in Russia. Moscow : Politizdat, 1991.

Alexandrov V. A. Customary law of the serf village. Moscow : Nauka, 1984.

Alexandrov V. A. Rural community in Russia XVII – early XIX centuries.). Moscow : Nauka, 1976.

Bezgin V. B. Volost court of rural Russia // Modern studies of social problems (electronic scientific journal). 2012. № 12.

Bezgin V. B. Muzhikskaya pravda. Customary law and the court of Russian peasants. Moscow : Common place, 2017.

Bezgin V. B. Customary law and the volost court: the current state of the study of the problem // Law: history and modernity. 2018. № 1.

Gromyko M. M. The place of rural (territorial, neighborhood) community in the social mechanism

²¹ См.: Аврех А. Я. П. А. Столыпин и судьбы реформ в России. М., 1991. С. 86–94 ; Зырянов П. Н. Указ. соч.

of formation, storage and change of traditions // Soviet ethnography. 1984. № 5.

Dozhdev D. V. Roman private Law. Textbook for universities / V. S. Nersesyants (ed.). Moscow : Norm, Infra-M, 1996.

Zemtsov L. I. Legal foundations and organization of the activity of parish courts in post-reform Russia: (60s – 80s of the XIX century) : dr. histor. sci. diss. abstr. Lipetsk, 2004.

Zyryanov P. N. The peasant community of European Russia 1906–1914. Moscow : Nauka, 1992.

Ignatieva E. Y. Judicial law-making in the Russian Empire of the second half of the XIX – early XX centuries in the process of applying the norms of customary law : cand. legal sci. diss. abstr. Kaliningrad, 2020.

Izvestia. No. 88. 1917. August 19.

Leontiev A. A. Peasant law: Systematic presentation of the features of legislation on peasants. St. Petersburg : Publishing house of the shop "Zakonovedenie", 1909.

Pakhman S. V. Ordinary civil law in Russia: legal essays. In 2 vol. t. I: Property, obligations and means of judicial protection. St. Petersburg : Type. The Second Department Of Its Own E.I.V. Chancellery, 1877.

Pakhman S. V. Ordinary civil law in Russia: legal essays. In 2 vols. Vol. II: Family rights, inheritance and

guardianship. St. Petersburg : Type. The Second Department Of Its Own E.I.V. Chancellery, 1879.

Proceedings of the Commission on the Transformation of Parish Courts: (Words. surveys of peasants, letters. reviews vary. places and persons and solutions: volost. courts, congresses of world mediators and gubernatorial peasants. cases of presences). Vol. 1: Tambov province. St. Petersburg, 1873.

Proceedings of the Commission on the Transformation of Parish Courts: (Words. surveys of peasants, letters. reviews vary. places and persons and solutions: volost. courts, congresses of world mediators and gubernatorial peasants. cases of presences). Vol. 2: Vladimir and Moscow provinces. St. Petersburg, 1873.

Proceedings of the Commission on the Transformation of Parish Courts: (Words. surveys of peasants, letters. reviews vary. places and persons and solutions: volost. courts, congresses of world mediators and gubernatorial peasants. cases of presences). Vol. 3: Yaroslavl, Kostroma and Nizhny Novgorod provinces. St. Petersburg, 1873.

Proceedings of the Commission on the Transformation of Parish Courts: (Words. surveys of peasants, letters. reviews vary. places and persons and solutions: volost. courts, congresses of world mediators and gubernatorial peasants. affairs of presences). Vol. 7. St. Petersburg, 1873.

Дальневосточный государственный университет путей сообщения

Воронин И. К., доцент, кандидат юридических наук, доцент кафедры «Теория и история государства и права»

E-mail: juharev@yandex.ru

Поступила в редакцию: 19.01.2023

Для цитирования:

Воронин И. К. Крестьянское право (вторая половина XIX – начало XX в.): структура и содержание // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Право. 2023. № 2 (53). С. 99–104. DOI: <https://doi.org/10.17308/law/1995-5502/2023/2/99-104>

Far Eastern State Transport University

Voronin I. K., Associate Professor, PhD of Legal Sciences, Associate Professor of the "Theory and History of State and Law" Department

E-mail: juharev@yandex.ru

Received: 19.01.2023

For citation:

Voronin I. K. Peasant law (the second half of the XIX – early XX centuries): structure and content // Proceedings of Voronezh State University. Series: Law. 2023. № 2 (53). P. 99–104. DOI: <https://doi.org/10.17308/law/1995-5502/2023/2/99-104>